

29 сентября 1978 г. № 78 [5190] ◆

АЗАРТ ЮНОСТИ

На гастроли в Москву Молодежный театр Литовской ССР из Вильнюса привез семь спектаклей: импровизацию сказки «Бяблячюкас» К. Кубилинскаса — для самых маленьких, «Андрюса» В. Пальчинскайте — для младших подростков, «Брысь, смерть, всегда брысь» С. Шальтаниса и «Прикосновение» Р. Ибрагимбекова — для старших подростков, музыкальную мистерию С. Года, С. Шальтаниса и композитора О. Балакаускаса «Улица коммунаров», мюзикл «Загонщики огня» (авторы текста С. Шальтанис, Л. Яцинявичюс, автор музыки Г. Купрявичюс) и драму С. Шальтаниса «Ясон» — для молодежи.

Что связывает эти, такие разные спектакли? Их объединяет лирическая интонация, чуть наивная и чуть ироничная, полная уважения к сценической игре, пронизанная трогательным и нешуточным вниманием к жизни, из которой рождается театр. Она открывает нам завидное и редкое единство труппы, значительная часть которой подготовлена в Вильнюсской консерватории Далея Тамулявичюте, нынешним главным режиссером Молодежного театра, ученицей М. Кнебель, поставившей шесть гастрольных спектаклей.

Что бы ни играли артисты — историю героической гибели четырех коммунаров на улице Верну в 1919 году, эпизод Великой Отечественной войны, страницы жизни современных молодых людей, детские сказки, — они были исполнены пьесы перед миром, вбирающим в себя все богатство человеческого проявления, и перед возможностью театра, способного этот мир воссоздать и преобразить. Извлечен из него героизм, поэзию, высокий комизм. Осмыслить. Соединить поэзию и психологизм, открытую театральную условность и достоверную фактуру жизни — и этому стремятся создатели спектаклей, тяготеющие к сценическим фантазиям и не желающие отрываться от реальности.

Здесь чулки и музыка слова и поэзия жеста, и пластической выразительности музыкальных решений — потому-то равно убе-

дительно монументальная статика «Улицы коммунаров» (художник Г. Кличюс) и драматичная динамика «Загонщиков огня» в оформлении Л. Катинаса (хормейстер П. Кябликас).

«Улица коммунаров» — опера-реквием памяти погибших революционеров, сценическое произведение, полное мужества и открытого пафоса. Вокальные монологи героев, погибших в борьбе за свободу своего народа, подхватываются, усиливаются партией хора, достигая мощного симфонического звучания. Это своеобразный героико-романтический мемориал, создание которого потребовало от актеров широкой, приподнятой пластики, плакатной выразительности, патетической страсти.

«Загонщики огня» — мюзикл о трех современных молодых людях, нашедших и потерявших любовь. О Монике (Д. Шторик), умершей во время рождения ребенка, Роландасе (В. Багдонас), предавшем свою любовь, и Юлосе (С. Силайтис), бывшем солдате, отдавшем свое сердце Монике навсегда, едва увидел ее. История любви стала основой для спектакля жизненного, многопланового и глубокого. Его объемность создается своеобразным диалогом, который вводят главные герои с хором. Они сами словно вышли из этого многолюдья, чтобы, рассказав о своей истории, вновь вернуться в него. Они серьезны. Хор демонстративно весел и беззаботен, легкомысленно подыгрывая героям, как бы не слишком веря в серьезность происходящего. Но он легкомыслен до той поры, пока не осознает истинный драматизм происходящего — ведь каждого может высветить луч театрального прожектора и обжечь потаенные движения души.

Музыкальность и пластичность отличают и откровенно игровой детский спектакль «Бяблячюкас», где с помощью разноцветных надувных матрасов создается сказочное царство (художник Л. Катинас), и проникновенно психологичное «Прикосновение» (художник С. Бархин), и спектакли по пьесам С. Шальтаниса и В. Пальчинскайте, где поэзия на

сцене рождается из реальности и переплетается с ней.

Артистизм, способность чутко воспринимать окружающее и сложно, остро выражать его — отличительная черта обобщенного лирического героя этого театра. Частицы его живут в пятикласснике Андрюсе (В. Таукиняйтис), полюбившем чашечку девочку Яну (Л. Штримайтите демонстрирует замечательное мастерство перевоплощения), в семнадцатилетнем фантазере Шатасе (А. Сторпириштис), который пытается примирить две враждующие семьи в провинциальном литовском городке, и в его деде (Р. Вилкайтис), сочинившем мудрое заклинание «Брысь» — для злости, одиночества, неправды и ненависти, старости, смерти... Героя театра представляют и Ясон (А. Латенас), романтический герой, работавший в Сибири и вернувшийся в родные края, чтобы стать воспитателем в детском доме, где когда-то вырос сам. И Андрей (К. Сморигинас) из «Прикосновения», солдат, так и не ставший художником, который погиб, спасая от фашистов полотно старинных мастеров...

Круг пристратий театра постоянен. Не случайно в гастрольной афише повторялись имена драматургов, поэтов, композиторов, художников. Молодежный театр сегодня в хорошей форме. Здесь работают мастера литовской сцены и интересные молодые артисты. Молоды, самостоятельны и талантливы режиссеры: вместе с Д. Тамулявичюте — Н. Огай и Г. Падагямас.

В Литовском молодежном театре, наверное, есть свои заботы и тревоги. Задорная и задриставая студийность, по-юношески жадная и бескорыстная театральная игра, сегодня, бесспорно, восполняет все профессиональные недочеты драматургии, режиссуры, собственно актерского исполнения. Но мы знаем, что со временем артистизм молодости так часто утрачивает свое природное обаяние. Наступает время, когда отсутствие высшего профессионализма, искуства глубоко психологического и безупрочного мастерства нельзя восполнить ничем — ни остротой высказывания, ни привлекательной формой его. Вероятно, об этом нужно думать уже сегодня, когда Литовский молодежный театр в его нынешнем, «студийном» состоянии переживает свой «звездный час».

М. ШВЫДКОЙ,

кандидат искусствоведения.